

На правах рукописи

Райхштат Антон Олегович

**МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ**

Специальность 22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань – 2006

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского
государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: Рахматуллин Эрик Самигуллинович,
доктор исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты: Хайруллина Юлдуз Ракиповна,
доктор социологических наук, профессор
Сергеев Сергей Алексеевич,
кандидат исторических наук, доцент

Ведущая организация: Казанский государственный
финансово-экономический институт

Защита диссертации состоится «22» июня 2006 года в «14» часов на заседании диссертационного совета К 212. 081. 03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд. 102, тел. (843) 231-54-46.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2006 г .

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

С.А.Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начиная с 60-70-х годов XX столетия наблюдается устойчивый интерес исследователей по отношению к молодежи вообще и к молодежным субкультурам в частности. Связано это, как представляется, с тем обстоятельством, что молодежные субкультуры стали значимым средством эволюционного обновления современного общества и трансформации его в постмодерное. Молодежные субкультуры и контркультуры являются компонентом механизма культурных инноваций, благодаря которому общество постмодерна может рассматриваться как более плюралистичное, раскованное и интеллектуальное.

Исследования молодежи всегда были, есть и будут актуальными, ибо будущее принадлежит молодежи, и от того, с какими ценностями молодое поколение войдет в это общество, во многом зависят его благосостояние и культура. На протяжении последних нескольких десятилетий российское общество находится в состоянии трансформации, изменения пространства социальной нормативности, изменения затрагивают все сферы жизни общества. Можно утверждать, что молодежь является одной из наиболее подверженных влиянию таких изменений социальных групп. В то же время, российская молодежь к концу XX века стала одним из самых активных и значительных социальных субъектов. От ее экономических, политических и культурных выборов во многом зависит развитие современного общества. Тем не менее многие ее реальные практики остаются вне общественного и исследовательского интереса. Молодежная проблематика часто не входит в приоритеты научных фондов и школ. Отдельные проявления молодежной активности попадают в сферу государственной заботы только в ситуации явной угрозы общественной стабильности.

Еще во времена «застоя» значительную часть молодежи уже не устраивала предлагаемая государством перспектива встраивания в существующую общественную модель и принятия советской идентичности. После распада Советского Союза эти тенденции усилились. Можно предположить, что и отечественные, и западные молодежные субкультуры – результат осознанного поиска новой идентичности, выстраивания нового стиля. Источником этого стиля является идеализированный образ другой цивилизации или культуры. Первоначально субкультуры в СССР возникают как копия западных стилей. Проникая через медиа-продукты и артефакты (книги, пластинки, одежда) в СССР, они постепенно формируют иной стиль жизни.

Многие исследователи-культурологи полагают, что явление молодежных субкультур нужно рассматривать исключительно в контексте дисфункции социализации. Когда молодые

люди взрослеют, субкультурные нормы и ценности перестают быть значимыми. Проявления молодежной активности также связывалась с «тлетворным влиянием Запада» (Ю. Качанов, И. Лаумянская, С. Митрохин, В. Писарева, В. Семенова, М. Топалов). Однако такие подходы кажутся необоснованно упрощенными. Существование молодежных субкультур в течение более полувека доказывает, что этот социальный феномен прочно вошел в современное общество. Если раньше считалось, что субкультуры не могут влиять на господствующую культуру, то теперь невозможно отрицать их влияние.

В современной России возникают явные антисоциальные молодежные движения. Это вызывает беспокойство, как со стороны официальных структур, так и со стороны представителей общественных движений. Особое опасение вызывают радикальные молодежные организации. Серьезный общественный резонанс получили выступления скинхедов в Москве, Санкт-Петербурге и крупных городах России. В Москве действует около двадцати мелких группировок. Самые заметные из них - это "Кровь и Честь" и "88" (88 - это закодированное по порядку латинского алфавита приветствие "Heil Hitler!"). По данным представителей МВД РФ, «в России насчитывается от 15 до 20 тыс. скинхедов. Движение включает в себя разрозненные группы, численность которых колеблется. Так, в столичном регионе насчитываются около 5 тыс. активных участников данного движения и около 100 лидеров различного уровня. В Санкт-Петербурге на профилактическом учете числятся около 3 тысяч скинхедов и 17 неонацистских организаций»¹.

Этнические чистки на Кубани - первая осознанная попытка практического воплощения фашистской идеологии в России. Деятельность «деструктивных организаций» в российском обществе и мире еще не была достаточно рассмотрена в контексте радикальных асоциальных групп. Радикализм во всех его формах и проявлениях по своим масштабам и интенсивности, по своей жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем государства. Однако рассматривать молодежные субкультуры исключительно как девиации было бы ошибочным. Отсутствие взвешенной политики может привести к необратимым последствиям, однако все попытки со стороны государства и общественных движений создать некое общероссийское молодежное объединение, наподобие пионерской организации, пока реального воплощения не находят.

Субкультурные ценности не исчезают, не оказывая влияния на генеральную культуру, как это предполагали некоторые исследователи, в частности, об этом пишет С.И. Левикова. Они оказывают воздействие как на общественную культуру в целом, так и на другие субкультуры. Появление и оформление субкультуры – процесс социально обусловленный, который не может возникнуть, не имея общественных предпосылок, и исчезнуть, не оставив

¹ Цит. по [Электронный ресурс] <http://News.ru>, 4 февраля 2003

следа. Это обстоятельство обуславливает необходимость детального изучения молодежных субкультур. Среди молодежных сообществ существует определенная преемственность, поэтому корни некоторых социальных феноменов следует искать, фокусируясь не только на непосредственно изучаемой субкультуре, но и в тех сообществах, которые явным или косвенным образом могли повлиять на нее.

Вместе с тем изучение феномена молодежных субкультур в условиях современного российского общества не нашло необходимого отражения в специальных социологических, социально-психологических исследованиях. Изучение молодежи в отечественной социологии носит фрагментарный характер. До настоящего времени российскими социологами не в полной мере были изучены функции молодежных субкультур. Не определена степень влияния субкультур на общественную культуру. Недостаточная степень разработанности указанных проблем, их теоретическая и практическая значимость определили выбор темы диссертационного исследования. Целесообразно изучать практики современных молодежных объединений и факторы, влияющие на возникновение и развитие молодежных субкультур. Знание реалий молодежных сообществ и особенностей проявлений молодежной активности, основанные не на идеологических предпосылках, а на научных исследованиях, необходимы для специалистов, разрабатывающих молодежную политику.

Степень разработанности темы. Теоретическими основами данной работы являются труды отечественных и зарубежных ученых в области социологии культуры, социальной психологии, исследований малых групп. В отечественной и западной социологии молодежи накоплен богатый теоретический материал. Однако новые феномены российских молодежных практик еще не стали предметом серьезных теоретических и методологических дискуссий.

Изучение молодежных объединений уходит корнями в традиции городской этнографии, которые можно проследить, начиная с XIX века. Однако научный подход к субкультуре (с методологией включенного наблюдения) был оформлен лишь в 1920-х годах, когда группа социологов и криминологов в Чикаго (В.Ф.Уайт, А.Коен, Г.Беккер и др.) начала собирать данные о подростковых уличных шайках и девиантных группах (профессиональных уголовниках, торговцах контрабандой и др.). В 1927 г. Ф. Трашер провел обследование более 1000 уличных шаяк, а позднее В.Уайт описал ритуалы, повседневную жизнь и подвиги одной отдельной шайки.

Впервые на молодежные субкультуры как значимый социальный феномен обратили внимание западные социологи в середине 40-начале 50-х годов XX столетия. В то время молодежные образования западным обществом воспринимались, в первую очередь, как социальная проблема, ставившая под сомнение ценности господствующей культуры.

Одними из первых молодежными образованиями заинтересовались функционалисты. Впервые молодежную культуру и субкультуру сквозь призму функционального подхода изучил Т. Парсонс, который и ввел в социологический язык понятие «молодежная культура», позднее этот подход в отношении молодежи развил Ш. Айзенштадт, что нашло свое воплощение в 1956 году в книге «От поколения к поколению». С середины 1960-х годов на Западе начинают развиваться различные теоретические подходы к исследованию молодежной субкультуры и культуры. Во многом в них подвергались критике предыдущие концепции, особенно функционалистские. Основными подходами являются: классовый, гендерный и расовый. Их называют радикальными. Главная предпосылка исследователей заключается в том, что не так важен разрыв между молодым и старшим поколением, как разрыв внутри общества по признаку пола, класса или расы. Предпосылки для обращения внимания на социальное происхождение носителей субкультуры были и до этого в социологии, достаточно вспомнить исследования Чикагской школой молодежных группировок, которые раскрыли зависимость субкультурного социального выбора от недостаточно высокого социального статуса. Определенную роль в формировании классового подхода сыграло обострение классовой борьбы в Западной Европе в середине 60-х годов XX века. Этот подход развивали Дэвид Доунс и Пол Уиллис, подкрепляли обширным эмпирическим материалом социологи Бирмингемской школы (Л.Альтюссер, А.Грамши). Во многом из критики классового подхода родился гендерный подход. А. МакРобби и Д. Гарбер обратили внимание на то, что молодежные феномены изучаются только как мужские и в основном мужчинами, поэтому они исследовали субкультурную жизнь девушек. Ряд исследователей также обратили внимание на то, что молодежная культура развивается как взаимодействие новоевропейских, африканских, американских и азиатских культурных влияний. В рамках Центра Современных Культурных исследований Бирмингемского университета в 70-80-е годы прошлого столетия развивались идеи ритуального сопротивления (С.Холл и Т.Джефферсон), концепции критической криминологии и теории идеи субкультурной стилизации как способа групповых идентификаций (М.Брейк), а также семиологии (Д. Хебдидж).

Весомый вклад в понимание феномена субкультур внесли интеракционисты. С. Коэн на примере английских молодежных субкультур проследил, как возникает «моральная паника». С. Коэн предположил, что, определяя какой-то элемент социального окружения (эпизод, индивида или группу индивидов) как опасность, угрозу социальным интересам и ценностям, общество (при помощи масс-медиа) способно создавать реакцию определенной силы на данный элемент. С. Коэном описан типичный механизм наклеивания ярлыка.

Будучи определены как девианты, эти молодежные группы стали девиантами — как в глазах общественности, так и на уровне самоидентификации.

Конструкционистский подход, первые положения которого разрабатывались в рамках символического интеракционизма Ч. Кули и Г. Мидом, рассматривает "молодежную культуру" как объект социального конструирования, делая акцент не на реально существующих и проявляющих себя в действительности особенностях феномена, а на том, каким образом в обществе формируются, поддерживаются, распространяются знания и представления о нем. Не будет преувеличением утверждение о значительной роли масс-медиа в развитии подобных процессов в современных обществах. На социологию молодежи, и, в частности, на изучение субкультурных образований, повлияли также работы У.Бека, Э.Гидденса, А.Беннета, С.Редхэда, М.Физерстоуна и ученых, разрабатывающих идеи глобально-локальных интерпретаций современных молодежных практик (Х.Пилкингтон, Дж.Томлинсон, С. Торнтон).

Становление отечественной социологии молодежи принято относить к 60-м годам прошлого века и связывать с такими именами, как И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин, В.И. Чупров. Расцвет этого направления происходит в 80-90-е годы XX века, когда набирают обороты и сами молодежные субкультуры, молодежная активность становится все более и более заметна, и появляются новые формы солидарности молодежи (А.Б. Гофман, А. Кабатек, Ю. Качанов, В.С. Магун, С. Митрохин, В. Писарева, В. Семенова, М. Топалов, В.А. Ядов). Российскими социологами проводились исследования "неформальных" объединений молодежи, выполненные в период перестройки (В. Левичева, А. Файн и др.), в рамках традиционного дискурса отечественной социологии молодежи (с акцентированием культурологических и социально-психологических характеристик молодежных субкультур).

Наиболее детально феномен молодежных субкультур анализируется в работах Е. Омельченко, Т. Щепанской, С. Левиковой, В. Лукова, исследованиях НИЦ «Регион» при Ульяновском государственном университете. В поле зрения исследователей этого центра попадает наркотизация молодежи, трансформация идентичностей молодых, изменение социальной активности, гендерные аспекты взаимоотношения подростков, субкультурные практики.

В Республике Татарстан аналогичные темы изучают С. Сергеев, который создал классификацию молодежных субкультур на основании социальной направленности, А. Салагаев, акцентирующий в первую очередь на делинквентных субкультурах, Т. Исламшина, Р. Цейтлин и другие исследователи.

В настоящее время исследования молодежи ведутся как всероссийскими, так и региональными исследовательскими центрами, а также на основе их сотрудничества.

Ввиду особенностей данной темы были широко использованы Интернет-источники. Молодежь, как наиболее активно осваивающая Интернет-пространство социальная группа, нередко помещает свое культурное поле в виртуальный мир. Без изучения Интернет-источников, на наш взгляд, невозможен репрезентативный анализ современных молодежных субкультур. Это обусловлено также тем, что опубликованных материалов по данной тематике существует немного, однако эта сфера социологии развивается достаточно динамично, и работы многих исследователей появляются сначала в глобальной сети, а лишь затем публикуются. Кроме того, в Интернет-пространстве много библиографических материалов по данной теме, всевозможной справочной информации и дневников, обойти которые означало бы отвлечь внимание исследователя от весомого пласта молодежной культуры.

В качестве **объекта** исследования выступает молодежная субкультура как феномен современного российского общества. **Предмет** исследования – особенности формирования, функционирования молодежных субкультур и их взаимодействия с господствующей культурой.

Цель и задачи диссертационного исследования. Актуальность темы и степень ее разработанности определили основную **цель** диссертационного исследования, которая заключается в выявлении сущности, причин возникновения, роли молодежных субкультур в современном обществе. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- представить и конкретизировать разнообразие определений понятия «молодежная субкультура» в отечественном и зарубежном научном дискурсах;
- проанализировать основные концепции возникновения молодежных субкультур, выяснить спектр факторов, условий и обстоятельств, способствующих возникновению и существованию молодежных субкультур;
- рассмотреть современные подходы к структуре общественной культуры и места в ней субкультур;
- определить функции молодежных субкультур и сопутствующих практик;
- проанализировать значение атрибутики и символики молодежных субкультур;
- выявить особенности формирования, функционирования и места в социуме современных российских субкультур;
- на примере одной из наиболее типичных субкультур показать значение практик, символов и атрибутики.

Методологическая основа исследования. Преодоление в постсоветский период в отечественных социальных науках абсолютизации одного методологического подхода (упрощенного марксистского) легитимирует полипарадигмальный подход, позволяющий использовать разные методологические основания при изучении различных аспектов одного и того же социального явления (в данном случае – молодежных субкультур).

В качестве методологической базы при анализе проблем генезиса субкультур использованы теоретические разработки зарубежных и отечественных ученых. В данном исследовании использован структуралистско-интеракционистский подход, который базируется на признании сочетания объективного и субъективного в социальной жизни. В соответствии с ним люди, преследуя свои интересы, сами создают устойчивые формы взаимодействия, образцы поведения, ценности и нормы, впоследствии детерминирующие их поведение и социальный выбор. Используются идеи структурно-функционального подхода, с точки зрения которого появление и развитие молодежных субкультур связано с теми изменениями, которые происходят в социальной структуре общества, и интеракционистский подход, позволяющий проникать непосредственно внутрь сообщества и изучать практики, ценности, стереотипы в неизменном виде. Изучение субкультур требует проникновения в дискурс людей, причисляющих себя к неформальной среде. Для этого необходимо получение разносторонней информации об индивидуальном способе конструирования социальной реальности, что и предусматривает интеракционистский подход.

Эмпирический материал, использованный в работе получен в результате многолетнего (около десяти лет) включенного наблюдения за деятельностью различных молодежных субкультур. Использован комплекс методов сбора эмпирической информации. Сбор полевого материала строился одновременно по трем линиям:

1. Метод включенного наблюдения.

Проникновение в сообщества и участие во многих коллективных практиках позволили увидеть и описать жизнь субкультуры «изнутри». За время изучения (с 1996 по 2006 гг.) удалось наладить контакт и вжиться в следующие сообщества: системщики (сюда можно включить молодых людей, именующих себя «неформалами», - рокеров, панков, металлистов, гранжеров постхиппи; рейверов; «падонков»). Социальные связи позволили установить взаимоотношения с представителями большинства российских субкультур. Этому методу придавалось особое значение, поскольку он создает наибольшую возможность для изучения процессуального характера социальной жизни, чтобы соотносить материалы интервью и результаты анализа документов с реальностью повседневной жизни членов молодежных субкультур. Собственно “включенность” исследователя в саму субкультуру представляется многим исследователям единственно возможным подходом, заслуживающим

доверия. В полевом активе – участие в субкультурных коллективных практиках на рок-, панк-, рейв-, регги-концертах, футбольных матчах, слетах индеанистов, последователей нетрадиционных религиозных культов, посещение крупнейших музыкальных российских и украинских фестивалей современной музыки («Казантип», «Нашествие», «Равноденствие», «Харокат»), дающих адекватное представление о всех ныне существующих субкультурах.

2. Метод нестандартизированного интервью.

Информация получена в ходе беседы. В числе интервьюируемых были представители почти всех российских субкультур: системщики, бывшие хиппи, панки, металлисты, скинхеды, падонки, рейверы, растаманы, футбольные фанаты, индеанисты, скауты. Кроме того, проведены интервью со многими агентами субкультурных публичных арен, так называемыми культовыми музыкантами: Константином Кинчевым (группа «Алиса»), Глебом Самойловым (группа «Агата Кристи»), Александром «Чача» Ивановым (группа «Наив»), Дмитрием Ревякиным (группа «Калинов Мост»), Егором Тимофеевым (группа «Мультфильмы»), Гариком Сукачевым, Сергеем Чиграковым (группа «Чиж и Со»), Эдмундом Шклярским (группа «Пикник»), Александром Розенбаумом, Олегом Митяевым, Юлией Чичериной, Александром Нуждиным (dj радио «Максимум»), музыкантами групп «Scorpions», «Король и шут», «Ария», «Сплин», «Пилот», «Смысловые галлюцинации», «Jah Division» и других.

3. Анализ документов.

Тщательно изучены «субкультурные медиа-продукты», так называемые культовые произведения искусства: анализ музыки, фильмов, книг, Интернет–сайтов, в которых раскрываются основные аспекты той или иной молодежной субкультуры. Подобная процедура позволила получить уникальную информацию о жизни сообщества в разные периоды его истории, частично восстановить сленг, представить механизмы формирования его как субкультуры.

Исследованы теоретические и практические вопросы, решение которых позволит более глубоко понять причины возникновения молодежных субкультур, их место в социуме, сущность, функции, особенности проявления в современном российском обществе.

Кроме того, проведен вторичный анализ данных социологических исследований, проводившихся в 1990 – 2005 гг. на федеральном уровне, в регионах России (в том числе в Республике Татарстан), Институтом социологии РАН, научно-исследовательским центром «Регион» и другими исследователями.

Научная новизна. Советская социологическая традиция исследования молодежи была идеологизированной. Существовал жесткий, строго ограниченный дискурс, феномены молодежных культур были представлены крайне односторонне. Прямым продолжением этой

односторонности было рассмотрение групп молодежи, не вписывающихся в заданные рамки господствующего представления (mainstream), в терминах "девиантности" и "криминогенности".¹ Другой особенностью советского mainstream'a было отсутствие иных подходов, подвергавших критике фундаментальные идеи господствующего течения, такие перспективы характерны для западных академических традиций. Поэтому советский мейнстрим был не просто господствующим, а единственным в науке. Прямым продолжением этой односторонности было и одностороннее развитие отечественной социологии молодежи, любые проявления альтернативных устоявшейся культуре моделей поведения воспринимались в контексте следствий наркомании, проституции, алкоголизма и «тлетворного влияния Запада». Кроме того, отголоски такого подхода слышатся до сих пор, и, несмотря на активную деятельность неформальных объединений и молодежных субкультур, известно о них не так много.

Новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем:

- на примере конкретных российских субкультур определены положение и функции молодежных субкультур в современном российском обществе, факторы, условия и обстоятельства, способствующие возникновению и существованию молодежных объединений;
- предложено понимание молодежных субкультур не как замкнутых сообществ, не вступающих во взаимодействие с генеральной культурой, а как важного, активного и неотъемлемого субъекта социокультурного обмена, оказывающего существенное влияние на всю общественную культуру в целом;
- введено понятие «экзо-» и «эндо-» функций как функций, направленных на общество и на носителей субкультурных ценностей соответственно;
- впервые прослежена история возникновения, функционирования и развития специфических российских субкультур, таких, как «падонки», нацболы, «системщики».

Научно-практическая значимость. В работе анализируются теоретические и практические проблемы, понимание которых способствует расширению представлений о переменах в постсоветском обществе, связанных с более заметными проявлениями социальной активности молодежи, образованиями субкультур. Представляется, что выполненная работа будет иметь практическую значимость для государственных служащих, занимающихся разработкой молодежных программ, в том числе связанных с профилактикой наркотизации среди подростков. Также предполагаем, что материалы диссертационной работы могут быть использованы преподавателями общественно-политических дисциплин при подготовке учебных курсов по проблемам молодежи и социокультурных феноменов.

¹ Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000, с 10.

Апробация работы. Положения и выводы диссертации обсуждались на республиканских, всероссийских и международных конференциях и круглых столах, на ежегодных внутривузовских научно-практических конференциях, обсуждались среди экспертов в Институте социологии РАН, представителей организации преподавателей социальных наук. Основные идеи и результаты исследования отражены в авторских публикациях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культура постсоветского общества по своей сути полистилистична. В условиях общественных перемен, информационных сдвигов, фрагментированности социальной жизни и появления новых сфер общества на территории постсоветского пространства возникают предпосылки для возникновения субкультур.

2. Молодежные субкультуры выполняют ряд значимых функций как по отношению к своим членам, так и по отношению к обществу, где эти субкультуры существуют. В современном обществе влияние субкультур становится все более и более заметным.

3. Для большинства российских субкультур источником конструирования «субкультурных мифов» стал Запад, тем не менее, существуют различия в направленности отечественных и западных молодёжных субкультур. Большинство отечественных молодёжных движений ориентировано либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации. В то же время возникает ряд политизированных субкультур.

4. Молодежные субкультуры не охватывают всю российскую молодежь. Большинство подростков в нашей стране не включены в субкультуры. Однако благодаря проникновению субкультур в общественную культуру многие подростки являются носителями каких-либо субкультурных ценностей, подчас не придавая этому особого смысла. Молодежные субкультуры вступают во взаимодействия с генеральной культурой, и являются активным и неотъемлемым субъектом социокультурного обмена, оказывающего существенное влияние на всю общественную культуру в целом.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей 208 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, теоретико-методологическая основа и информационная база,

представлена научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические подходы к изучению субкультур в отечественной и зарубежной социологии»** анализируется понятие «субкультура» в контексте разных социологических школ. Производится теоретическое обоснование значения и смысла символики, атрибутики, а также анализ функций молодежных субкультур. Молодежные образования, в частности российские, изучаются в контексте теоретических социологических концепций как классических, так и современных.

Первый параграф **«Социологическая интерпретация понятия «субкультура»** посвящен анализу вышеуказанного определения. В социологии насчитывается несколько десятков определений понятия «субкультура», однако большинство определений либо слишком расплывчаты и не проводят четкой грани между субкультурами и другими общественными объединениями, либо не отражают специфику современного социума.

Через определение понятия «субкультуры» можно вывести некоторые теоретические аспекты проблемы, касающиеся места субкультур в обществе, типа общественной культуры.

Существует мнение о том, что категория «субкультура» себя исчерпала, основанное на том, что в обществе постмодерна нет четко выраженной господствующей культуры. Соответственно, если нет культурного «мейнстрима», значит, нет и альтернативных ему течений. При таком видении общества всю социальную структуру можно считать совокупностью субкультур, или микрокультур. На наш взгляд, говорить об отсутствии господствующей культуры, по крайней мере, в современной России, преждевременно. Очевидно, что в российском обществе культурные нормы и ценности проявляются у разных социальных групп, особенно это стало заметно с увеличением количества мигрантов, но это вряд ли можно считать субкультурой, скорее это традиции, привнесенные в наше общество. Тем не менее, наличие субкультур - вопрос наличия или отсутствия структурированной господствующей культуры, в качестве альтернативы которой и возникает субкультура. Для того, чтобы понять место субкультур в обществе, необходимо определить тип господствующей культуры, выяснить функции, которые выполняют субкультуры, и значение субкультурной символики.

Используя концепцию Ю.М.Лотмана и Б.А.Успенского¹, которые дают оппозиционные категории стилей - чистого и синтетического, и выводят из этого теоретического конструкта два типа культуры – моностилистический и полистилистический,

¹ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. III. - Таллин: Александра, 1993.

мы приходим к выводу, что в современной России преобладает полистилистический тип общественной культуры. Определение типа культуры является принципиальным моментом, так как, зная тип господствующей культуры, можно рассуждать о месте субкультур в социокультурной структуре общества. Важно подчеркнуть различие между собственно полистилистическим типом культуры и просто различными субкультурными образованиями. Культура полистилистического типа выступает объединяющим началом по отношению к субкультурам, выполняя функции установления социальной солидарности и стабильности. Следующий шаг теоретизирования – анализ определений понятия «субкультура», это поможет выявить место самих субкультурных образований в обществе с учетом уже определенного типа культуры. Принимая во внимание глобальные тенденции, необходимо принять во внимание концепции информационного общества, в частности идеи О. Тоффлера о «блип-культуре». Эти тенденции в информационную эпоху оказывают самое прямое влияние на субкультуры. Таким образом, источником формирования субкультур здесь выступают ресурсы традиционной культуры, интерпретированные конкретными сообществами. Внешне субкультура предстает как своеобразие интерпретации отдельных элементов культуры социума в целом - его языка, норм и стереотипов поведения, символов, этикета, стиля одежды, причесок, оформления жилища. Эти отличия образа жизни и мышления субъектов одной субкультуры от других включают как элементы сознания (представления, идеалы, ценностные ориентации, интересы), так и элементы социального поведения и межличностных отношений.

В каждой субкультуре можно обнаружить более или менее ярко выраженные общие для ее носителей увлечения, вкусы, способы свободного времяпрепровождения, которые определяются их возрастными и социокультурными особенностями, условиями их жизни, а также модой. Молодежные субкультуры - продукт перехода от моностилистического общества к полистилистическому. В процессе этого перехода возникают новое социальное пространство, новые сферы, которые, как правило, быстрее заполняются молодыми. Главное, что движет и воспроизводит субкультурные инновации, – это постоянное стремление каждой новой молодой генерации отвоевывать социальное пространство у занявших все устойчивые социальные позиции взрослых. Основным субкультурообразующим фактором, как правило, становится музыка, вокруг нее строятся идеология, культурные мифы и стереотипы. Другим субкультурообразующим фактором являются модели потребительского поведения и стили жизни.

Таким образом, рабочим определением субкультуры стало следующее: субкультура - это относительно целостное сообщество, которое включает в себя: ряд ценностных ориентаций, норм поведения, взаимодействий и взаимоотношений; статусную структуру;

предпочитаемые источники информации; общность специфических увлечений; вкусы и способы времяпрепровождения; жаргон, фольклор. Субкультуры рассматриваются как сплоченные, различные по стилю группы, чье чувство общности было завязано на понятиях важности сообщества (Ф.Коэн, К. Кларк, М.Брэйк) и символически отвоеванном пространстве. (Д.Джефферсон). Каждый из этих признаков обладает относительно устойчивой структурой, но их содержание меняется в зависимости от социокультурных реалий. Выраженность этих признаков и мера оформленности субкультуры в целом весьма различны, что во многом связано с возрастом и степенью условий жизни её носителей.

Во втором параграфе **«Изучение субкультур: теоретическая интерпретация»** анализируются различные подходы к изучению данного феномена. Особое внимание уделяется генезису и особенностям функционирования молодежных субкультур. Мы исходим из того, что субкультурные образования являются продуктом развитого индустриального общества, и на начальных стадиях индустриальной цивилизации еще рано утверждать о молодежных субкультурах. Структурно-функционалистский подход отвечает на вопрос о происхождении субкультур с позиции изменения статуса: в период перехода с позиции одной на позицию другой социальной структуры человек оказывается в неопределенном, "подвешенном" состоянии, приобретая маргинальный статус. Согласно этой же концепции, людям, особенно в состоянии осознания нестабильности своего положения, свойственно объединяться в социальные группы, страты. По достижении зрелости индивид может заново обрести своё постоянное место, постоянный статус, войти в социум - и покинуть сферу контркультуры. Согласно таким рассуждениям, субкультурные сообщества находятся как бы вне структуры общества, в «подвешенном» состоянии. Однако такой социальный порядок нельзя считать отражением действительности, ибо в современном обществе субкультуры включены в социальный процесс и оказывают весомый вклад в производство культурных ценностей. Пример таких процессов описан в третьей главе, появившейся субкультуре хиппи, ее трансформации и влиянию на общественную культуру.

Согласно социокультурологической интерпретации теории конфликта поколений, которую развивала М.Мид, в процессе бурных социальных изменений знания, которые получили молодые люди в процессе социализации, уже устарели, то есть сама социальная почва уходит у молодежи из-под ног. За период смены поколений социальная жизнь усложнилась и обогатилась, и молодежи ничего не остается, как строить новую культуру. Здесь и начинается бурный рост молодежных сообществ, отталкивающих от себя мир взрослых, их ненужный опыт. Результат пребывания в лоне контркультуры здесь уже другой: не встраивание в прежнюю структуру, а строительство новой. В ценностной сфере - смена культурной парадигмы: ценности контркультуры "всплывают" и ложатся в основу

организации "большого" общества. Прежние ценности опускаются в «подземный» мир контркультур.¹ Этот подход объясняет бурный рост молодежных субкультур в Западной Европе и США после Второй мировой войны и в период перестройки в СССР, и в 1990-е годы, уже на территории бывшего Советского Союза.

Теорию конфликта поколений развивал С. Айзенштадт. По его мнению, в обществе существует определенный дисбаланс сил и власти между разными возрастными группами. В процессе социализации молодежи постоянно прививается умение подчиняться и сотрудничать с другими возрастными группами. В то же время у взрослых авторитета и власти значительно больше, нежели у молодых. Именно эта асимметрия, которая может быть закреплена формально (в виде прав и обязанностей) или неформально (в виде устоявшихся норм и отношений), лежит в основе конфликта поколений. Для достижения желаемого статуса подростки склонны образовывать «одновозрастные группы». Эти группы, согласно его концепции, выполняют функции посредника между семьей и обществом, приводят к социальной зрелости. Тем не менее, утверждать, что конфликт поколений – основная причина возникновения молодежных субкультур, на наш взгляд, не вполне верно. Конфликт между отцами и детьми является скорее не причиной ухода подростка в субкультуру, а следствием. Как показывают социологические исследования 1960-1970-х годов на Западе и 1990-х годов в нашей стране,¹ большинство молодых людей разделяют ценности, установки, а нередко и политические взгляды своих родителей.

Концепцию конфликта поколений критикуют также и марксистски настроенные социологи (Д. Доунс, П. Уиллис, Л. Альтюссер, А. Грамши). Они утверждают, что понятие «класс» преждевременно исключать из анализа появления субкультур. Правда, здесь классовая борьба перемещается в сферу культуры. Действительно, не только классическая эпоха возникновения субкультур, новейшая история богата примерами, позволяющими отметить тезис о бесклассовости молодежи (особенно на территории постсоветского пространства, где поляризация слоев населения, в том числе и молодежи, налицо). Современной иллюстрацией этой концепции вполне могли бы стать молодежные волнения во Франции конца 2005 - начала 2006 годов, когда даже протестующие против одного и того же закона молодые люди разделялись по методам и формам протеста.

Тем не менее, на наш взгляд, есть все основания полагать, что в современном обществе само понятие «класс» размывается, что приводит к неопределенности понятия и, в свою очередь, затрудняет его использование в социологическом контексте. Вслед за этим вызывает сомнение понятие «классовая культура» как что-то довольно архаичное с учетом

¹ Шепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы: 1986-1989 гг. СПб., Наука, 1993, цит. [Электронный ресурс] <http://www.pochaly.narod.ru>

современных социальных изменений. В данном смысле корректнее использовать термин «культура различных статусных спектров».

Конструкционисты анализируют субкультурные феномены в контексте влияния масс-медиа на молодежь, делая акцент на том, каким образом в обществе формируются, поддерживаются, распространяются знания и представления о явлении. Исследователи, работающие в рамках этого направления, доказывают, что масс-медиа зачастую описывают молодежные культуры и субкультуры изначально в девиантных терминах. Средства массовой коммуникации описывают явления, отдельных индивидов, социальные группы как потенциально угрожающие общественным ценностям формируют «моральную панику». По мнению М.Фуко, это является отражением глубокого проникновения властных отношений вглубь общества.

По нашему мнению, это скорее характерно для 1960-1970-х годов, когда можно было наблюдать бурный расцвет различных молодежных образований, и значительная часть общества еще была не готова воспринимать такие феномены, после информационных сдвигов произошедших в постсоветский период (увеличения количества масс-медиа, развитие сети Интернет, появления субкультурных изданий), есть основания полагать, что культурный шок прошел, и благодаря этому масс-медиа могут адекватно и беспристрастно анализировать молодежные культуры и субкультуры, вне контекста «моральной паники».

Несмотря на недостатки и взаимную критику некоторых теорий, для комплексного изучения данного феномена необходим синтез большинства основных существующих социологических подходов, только в совокупности можно детально объяснить суть явления молодежных субкультур.

В третьем параграфе исследуются **«Внешние атрибуты, символика и функции молодежных субкультур»**. Наличие своей символики создает возможность образования общности, поскольку обеспечивает средство коммуникации. Символ - оболочка, в которую упаковывается "своя" информация. В таком виде она отличима от чужой, а, следовательно, возникает различие в плотности коммуникативных связей внутри той сферы, где действует символ, и вне ее. Это и есть сгущение контактов, на базе которого формируются социальные структуры.

Интересно, что не только весь комплекс внешней атрибутики, как единое целое, выполняет определенные социальные функции, но и отдельные его элементы часто являются носителями каких-либо функций. Многие исследователи, занимавшиеся этим вопросом, считают, что "символика, используемая каждым из течений, кроме того, имеет ещё целый ряд функциональных свойств: художественно-эстетических, самоутверждающих,

¹ Именно эти периоды на Западе и в нашей стране соответственно можно считать расцветом субкультур.

сакральных и мифотворческих".¹ Стремление одеваться так или иначе обычно связано с идентификацией носителя субкультуры с себе подобными. Стиль одежды, который выбирается, обусловлен традициями и историей сообщества.

Наличие общей сети коммуникаций с обслуживающим ее собственным языком, а также общего самосознания, норм и ценностей позволяет говорить о субкультуре как о сообществе, со своими ценностями и атрибутами, которые сложились не спонтанно, а осмысленно, выполняя определенные функции. Если взглянуть на субкультуру с функциональной точки зрения, можно обнаружить, что все функции, которые выполняет молодежная субкультура, условно делятся на две группы, выделяемые по признаку их направленности:

- эндо-функции, направленные на самих носителей субкультуры, функции, которые выполняет субкультура для своих представителей;
- экзо-функции, направленные на общество, это то, что субкультуры выполняют для общества.

Наиболее очевидными, на первый взгляд, являются эндо-функции, не случайно же молодые объединяются в сообщества. Здесь принято подчеркивать компенсаторную функцию подростковой группировки: например, подростки рабочего класса, включаясь в школьные группировки, создают сообщество со своими статусными позициями, в этом смысле субкультура выполняет функцию иллюзорных социальных лифтов. Исследователи нередко говорят о социализирующей функции. Функция любой субкультуры - провести обучение индивида в условиях упрощенного социума. Важнейшая функция молодежного движения - стимулирование «прорастания» социальной ткани на окраинах общественного организма. Молодежные инициативы становятся проводником общественной энергии между местными, региональными, поколенческими и т. п. зонами общественной жизни и её центром, основными социально-экономическими и политическими структурами.

Досуговая функция молодежной субкультуры является наиболее значимой для ее носителей, особенно это характерно для российских субкультур. В рамках субкультуры досуг выполняет коммуникативную, рекреативную, а в некоторых субкультурах познавательную, креативную и эвристическую функции. Вообще, в условиях дисфункции многих воспитательных и образовательных институтов молодежные субкультуры предстают как некое культурное пространство и круг общения подростковых и молодежных сообществ, помогающих им адаптироваться в социуме и создавать свои, автономные формы культурной

¹Шепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры : Опыт этнографического исследования системы: 1986-1989 гг. СПб., Наука, 1993, цит. по [Электронный ресурс] <http://www.pohaly.narod.ru>.

активности. Коммуникативная функция здесь - одна из наиболее значимых и осознаваемых самими носителями субкультурных ценностей.

Фил Коэн ввел понятие «латентной функции». В его аналитической модели «латентная функция» субкультуры заключалась в выражении и решении, хотя бы на магическом уровне, противоречий, которые сохраняются в скрытом виде в родительской культуре.

Подростковые и молодежные субкультуры выполняют не только социализирующие функции, но и конструктивно-творческие, поскольку явления молодежной субкультуры непосредственно включены в жизнь общества и определяют некоторые формы его развития.

Несмотря на то, что нередко субкультуры, по мнению многих исследователей, являются экстернальными сообществами, так или иначе они включены в общество, соответственно выполняют в современном социуме ряд важных функций. Мы назвали такие функции «экзо-функциями».

Если генеральная культура - это те нормы и символы, которые задают основной принцип упорядочения данного общества, то в экстернальные культуры стекается все, что осталось вне основного мифа, - самописание общества. Ни одна система не может охватить всего без остатка. На наш взгляд, эта функция экстернальных культур вообще и молодежных субкультур в частности играет огромную роль в попытках познать общество.

Не менее важной представляется функция культурных инноваций. Молодежная субкультура может рассматриваться как богатый источник инноваций и открытий в искусстве, моде, формах досуга. С этой функцией тесно связано важнейшее для общества функциональное свойство: молодежные субкультуры или часть их стали важным средством эволюционного обновления современного общества и трансформации его в постсовременное.

Молодежь является самым активным агентом потребления в современном мире и, в отличие от взрослых людей, ориентирована на так называемый краткосрочный гедонизм, моментальное удовольствие, которое предполагает повторение наслаждения. Благодаря этому в экономической сфере появляется и достигает невероятных размеров индустрия быстрого оборота – легкие спиртные напитки, фаст-фуд, новая музыка, компьютерные игры, шоу, дискотеки и так далее.

Новые социальные сети, новые культурные поля, как правило, осваиваются молодежью значительно быстрее, чем взрослыми, что приводит к формированию специфических потребительских моделей поведения. Здесь необходимо отметить тот факт, что молодежь, наряду с прямым потреблением, является, пожалуй, самым активным агентом потребления символического, когда используются не столько сами продукты, сколько

символы, представленные в них. Иными словами, потребление становится все более значимым аспектом формирования идентичности. Главная функция символического потребления - демонстративной презентации себя с помощью потребления, индивид выходит на публичные арены с потребительским багажом.

Субкультуры через молодежь, как наиболее активную группу, часто выводят наружу назревающие конфликты, поэтому характер деятельности субкультурных сообществ зависит от существующего положения вещей в социуме.

Во второй главе **«Особенности молодежных субкультур в современном российском обществе»** анализируются нынешнее состояние и включенность российской молодежи в субкультурные образования. Здесь исследуются предпосылки возникновения и развития субкультур в нашей стране, проявления молодежной активности в современной России, в том числе и различных движений радикальной направленности. В этой главе анализируется, что послужило источником конструирования субкультурных мифов, и какие особенности имеют субкультуры в современной России.

В первом параграфе **«Социально-исторические предпосылки появления и развития субкультур в России»** рассматривается история возникновения субкультурных проявлений молодежи в нашей стране, начиная с советской эпохи. Понимание современных процессов в сфере культуры невозможно без анализа причин возникновения и предшествующих феномену явлений. Разрыв между официальной идеологией советской эпохи и реальной социальной практикой породил отчуждение молодежи от институциональных ценностей, и это “толкало” ее в область досуговой деятельности, где идеологическое давление было значительно слабее, и оставалась возможность для создания альтернативных ценностей.

Одним из главных источников целого ряда субкультур у нас в стране стала рок-музыка (хиппи, панки, металлисты, гранжеры). На основе рок-культуры в СССР сформировалась так называемая «система» - сообщество субкультурных образований. Еще со времен Советского Союза принято считать российский рок не столько музыкальным, сколько социальным феноменом.

Анализ современной российской рок-культуры позволяет сделать вывод о переломе, который случился в музыке в конце 1990-х годов. Условно можно разделить рок-группы на два течения. Если раньше рокеры были больше чем просто музыкантами, практически каждая «культовая» рок-группа периода до 1990-х является носителем определенной идеологии (например, группа «Алиса» проповедует идеи русского православия, группа «Наив» несет в массы панк-культуру, лидер группы «Гражданская Оборона» является сторонником анархистских идей, «ДДТ» предлагает определенный путь к моральному

возрождению). Каждая группа того времени несет в массы определенный метанарратив. В то же время группы, появившиеся в период с середины 1990-х, преимущественно являются деидеологизированными. Они уже не предлагают своей аудитории каких-либо путей и занимаются исключительно творчеством. Так называемый стиль «рокопос» (Мумий тролль, Братья Гримм, Ута2рман, Земфира, Чичерина) призван скорее развлекать слушателя, нежели предлагать ему какие-либо философские или социальные концепции. Связано это, на наш взгляд, с общемировыми постмодернистскими тенденциями в искусстве, согласно которым не существует метанарративов, и усталостью молодых людей в современной России от всевозможной пропаганды. Рок перестает быть социально-направленным. С одной стороны, это приводит к появлению большего количества так называемой «нормальной» молодежи, не вписанной в субкультурные сообщества, с другой, «размывает» субкультурные образования. Проявляется так называемая миксовость субкультур, когда субкультуры сращиваются друг с другом, и четкие границы размываются (классический пример – положение субкультурных образований в провинции, когда при определении носителей субкультурных ценностей используется одно понятие – «неформал»).

Вместе с тем, группы первой волны не исчезают, являясь активными участниками, как творческого процесса, так и социальной жизни, однако необходимо признать, что свое влияние они оказывают на менее массовую часть молодежи, нежели раньше.

Если во времена Советского Союза и перестройки практически все молодежные субкультуры были слиты в одну, так называемую «систему», то последние пять-семь лет можно наблюдать, как, с одной стороны, размежевываются между собой те субкультуры, которые входили в эту «систему», превращаясь в самостоятельные, порой даже враждебные друг к другу образования, с другой - активно набирают силу новые культурные образования.

Процессы, которые происходят с субкультурами в современной России, можно обозначить как размывание (благодаря СМИ, массовой культуре и скоростному обмену артефактами между субъектами культуры). В то же время, можно наблюдать укрепление субкультур благодаря оттоку «посторонних» членов и возможности для них как бы «не полностью погружаться» в нормы и ценности, которое чаще всего ограничивается заимствованием некоторых элементов стиля в одежде и музыкальных предпочтений и не вникают в исторические предпосылки возникновения движения, идеологию, традиции, остаются самые преданные приверженцы движения. Кроме того, на территории нашей страны субкультуры представлены неравномерно. В основном носители молодежных субкультур – подростки из крупных городов. В провинции и деревнях так называемые неформалы остаются диковинкой. Правда, в связи с распространением глобальной сети Интернет и расширением рынка медиапродуктов в регионах также появляются носители

субкультурных ценностей. Однако они не так распространены, как в столице и крупных мегаполисах.

Основными причинами возникновения молодежных субкультур в России, которые мы выделяем, являются:

1. Смена социальных ориентиров, переоценка традиционных ценностей. Конкуренция национальных и так называемых «западных» ценностей на уровне массового сознания непосредственным образом повлияла на ценностный мир молодежи.

2. Кризисное состояние современной российской культуры. Недоступность социальных лифтов для определенной категории граждан, в особенности для значительной части молодежи.

3. Возрастные особенности молодежи: юношеский возраст (15 - 18 лет) отличают черты порывистости, неустойчивости желаний, нетерпимости.

4. Информационные сдвиги и появление новых социальных сфер, в частности сети Интернет и возможности проявлять политическую и гражданскую позицию.

Именно эта специфика приводит молодых людей в группы сверстников, которые удовлетворяют потребности в стиле поведения, моде, досуге, межличностном общении.

Второй параграф **«Современные российские радикальные молодежные субкультуры»** посвящен анализу проявлений молодежного экстремизма в различных сферах общественной жизни. В современной России набирают силу радикальные политические субкультуры. На одном конце субкультурного политического спектра - ультралевые, на другом - ультраправые. Правда, эти тенденции можно наблюдать в основном в крупных городах. Тем не менее основная масса молодежи, как правило, аполитична и предпочитает досуговые формы объединений. Можно предположить, что у современной молодежи пока нет реального доступа к политической арене.¹ Отсюда «новые», «свои» формы политической активности, такие, как экстремизм, анархизм, неонационализм.

В этом параграфе анализируются радикальные субкультуры – «падонки» (культурный экстремизм), «нацболы» (политический экстремизм), «скинхеды» (национальный экстремизм), «футбольные фанаты» (хулиганизм).

В постсоветский период в России формируются и проявляют все большую активность радикальные молодежные формирования, однако не все из них стоит расценивать в качестве деструктивных форм социальной активности. Тем не менее существуют субкультуры с явно выраженными противоправными наклонностями. Очевидно, что существенной угрозой и без

¹ Омельченко Е. Молодежь России между активностью и пассивностью. [Электронный ресурс] http://www.region.ulsu.ru/publications/youth_between_activity_and_passivity/#_ftn27

того нестабильным межнациональным отношениям являются фашиствующие скинхеды. На наш взгляд, потенциально опасными могут быть футбольные фанаты, которые в последнее время активно воспринимают идеологию ультраправых скинхедов. Слияние этих субкультур может привести к тому, что движение бритоголовых превратится в массовое сообщество.

В то же время появление политических субкультур, на наш взгляд, является признаком того, что молодежь стала искать приемлемые для себя формы участия в политическом процессе. На эти тенденции также влияет фактическое отсутствие возможности для молодежи проявить себя на политической арене. Здесь очень важна позиция государства, так как при подавлении политических начинаний молодых людей есть риск, увеличения радикальных тенденций в среде активной молодежи.

В третьей главе «**Движение хиппи: истоки и мировоззрение**» на примере данного сообщества показано, как возникает, функционирует и трансформируется молодежная субкультура. Движение хиппи выбрано не случайно, эта субкультура стала одной из первых форм молодежной активности на международной арене, которая обратила на себя внимание как ученых, так и рядовых европейцев и американцев. В это движение вовлекаются сотни тысяч молодых людей в странах Европы и Америки - по некоторым данным, до 500 тысяч человек в годы пика. Достоверных данных относительно того, сколько представителей этого движения было в Советском Союзе, нет. В 1960-х гг. хиппи, и были первой значительной молодежной культурой после стиляг в СССР. В нашей стране наибольшей массовости они достигли к концу 1970-х годов. Сейчас, анализируя хиппи, можно назвать этот феномен классической субкультурой. Здесь представлены все признаки субкультурного образования: общее мировоззрение, основанное на разделяемых всеми участниками движения мифах, стереотипах, общественных воззрениях; сложившиеся практики и ритуалы, единая символика, атрибутика, слэнг, нормы, ценности. Но, пожалуй, главное, что субкультура хиппи не исчезает со временем, а проявляет свои черты в других субкультурах, например субкультуре рейверов, индеанистов, КПШников, и влияет на общественную культуру.

В первом параграфе «**Социально-исторические предпосылки возникновения и развития субкультуры хиппи**» анализируется трансформация данного сообщества. Субкультура хиппи не была чем-то спонтанным, скорее это был, выражаясь языком Арнольда Тойнби, ответ на вызов. В 1960-е годы в Западной Европе сложились определенные общественные условия для возникновения альтернативы американскому образу жизни. Внутри общества зрели социальные конфликты, которые не разрешались, а если общество не способно решить внутренние противоречия, то появляются люди и социальные группы, которые ищут разрешение вне общества, в философии и религии других культур и цивилизаций. Источником конструирования субкультурного мифа для хиппи

явилось так называемое разбитое поколение (beat generation), однако культурные заимствования идеологии хиппи обращают внимание на философские традиции и религиозные культы Востока и некоторые учения христианских святых. Трансформируя и адаптируя под современную эпоху эти идеи, хиппи создали уникальное мировоззрение.

Центральной категорией любой субкультуры выступает понятие «стиль жизни». Именно стиль жизни, с его атрибутами потребления, дает основания сравнивать хиппи и еще одну субкультуру, появившуюся спустя три десятилетия после хиппи, – субкультуры рейверов. Мировоззрение хиппи легло в основу субкультуры рейверов. Произошло взаимное проникновение нескольких, уже самих по себе причудливых субкультур. Подтверждение этому сходство двух, казалось бы, непохожих субкультур становится очевидно при анализе основных аспектов субкультур. Можно проследить нить преемственности между двумя, если так можно выразиться, основными субкультурами – субкультурой 1960-х (хиппи) и субкультурой 1990-х (рейв-культурой), цикличности, когда духовный стержень нового – копия старого с изменениями лишь внешнего порядка. Контекстуально разные молодежные субкультуры, по нашему мнению, имеют много общего. Вполне понятно, что за тридцать лет, отделяющих хиппи от рейверов, продукты потребления, то есть именно то, что «питает» субкультуру, поменялись, но отношение ко многим субкультурно-значимым атрибутам дает основания выделить определенное сходство.

Очевидно, что нормы, ценности, практики и другие составляющие молодежных субкультур рано или поздно выходит на поверхность социальной реальности, так как будущее общества принадлежит молодежи, и от того, с какими ценностями они войдут в это общество, во многом зависит благосостояние и стабильность этого общества. Появление и оформление субкультуры – процесс социально обусловленный, который не может возникнуть, не имея общественных предпосылок, и исчезнуть, не оставив следа. Это обстоятельство подчеркивает необходимость детального изучения молодежных субкультур.

Среди молодежных сообществ существует определенная преемственность, поэтому корни некоторых социальных феноменов следует искать, фокусируясь не только на непосредственно изучаемой субкультуре, но и в тех сообществах, которые явным или косвенным образом могли повлиять на нее. Очевидно, что происходят процессы конвергенции культур – доминирующей и субкультуры, а иногда даже контркультуры. Такого рода сближения можно проиллюстрировать на примере субкультуры хиппи, которая была использована в этой работе как пример классической субкультуры. Как показывает опыт мировой культуры, большинство американских хиппи все-таки стали «добропорядочными американскими гражданами», так называемыми «яппи», однако не оценить того влияния, которое оказала субкультура хиппи на мировую цивилизацию не

представляется возможным. Проникновения из этой субкультуры очевидны не только в сфере музыки (The Doors, Grateful Dead, The Who, Jimy Hendrix), но также в мире моды (стиль хиппи многократно использовали многие кутюрье в своих произведениях, а фенечки можно встретить и на руке школьницы, и у преподавательницы вуза), в театре (Дж. Бек, П. Шуман, Е. Гротровский и др.), в литературе (У.Берроуз, А.Гинзберг, Дж.Керуак и др.). Кроме того, движение хиппи, особенно в нашей стране, породило довольно много других субкультур, которые видят свои истоки в мировоззрении хиппи. Для нашей страны это ролевики, КСПшники, индеанисты, растаманы и другие. Объединившись, они образовали то, что называют «системой».

Второй параграф **«Мировоззрение хиппи: основные ценности, стереотипы и практики»** посвящен основным особенностям жизненного стиля хиппи. Здесь анализируются уникальные практики хиппи («видение», хепенинг), роль наркотиков, регламент отношений внутри сообщества и членов субкультуры с окружающим миром, роль общины, формы общения, сленг, символика и атрибутика. Наряду с внешними факторами самоутверждения хиппи определилась и стала очевидным социальным фактом их коллективная идеология. В своем отношении к другим членам общины "настоящие хиппи" следуют моральным максимам: "занимайся своим делом", "ни к кому не лезь", "не суетись", "соучаствуй - делись с другим". Однако реальное содержание этих максим можно уяснить лишь в контексте общей системы убеждений. Так, например, моральное положение "занимайся своим делом" в соотнесении с другими нравственными постулатами означает, что коллектив признает за каждым членом право на самоосуществление его интересов и не вступает в конфликт с его личными намерениями и склонностями. Таким образом, идеи личной свободы, свободы творчества и пацифизма в субкультуре хиппи занимают центральной положение, и расценивается всеми членами сообщества в качестве духовного стержня, который смог сплотить вокруг себя значительное количество последователей.

В **заключении** диссертационной работы излагаются наиболее важные выводы и обобщения, формулируются основные итоги исследования, обозначаются перспективы практического применения данной работы и дальнейшей разработки поставленной проблемы.

Современной российское социальное пространство находится в подвижном состоянии, молодежные неформальные объединения являются одним из самых чутких индикаторов общественных изменений и реакций на них. Проведенное исследование позволяет заключить, что нынешнее молодое российское поколение очень неоднородно, что требует внимательного изучения. Связано это с фрагментацией всего российского общества в целом. Причем здесь можно выделить как общемировые тенденции (стилистическое

расслоение), так и внутрироссийские (социальное расслоение). В связи с этим практически невозможно выделить некую группу, ценности и практики которой можно было бы назвать доминирующими. Дифференциации проходят по разным, часто не пересекающимся векторам. Помимо классических оснований, как место в социальной структуре, все более значимыми становятся и другие. Среди них: уровень и качество полученного образования, практикуемые той или иной когортой легальные и нелегальные стратегии «выживания» на рынке труда, гендерные различия и стилевые профили, в которых выражается доступность и характер использования культурных ресурсов, доминирующие потребительские практики, характер освоения современной культуры, включение в реальные или виртуальные сообщества, локально-территориальные особенности жизнедеятельности и другие.

На основе анализа результатов исследований можно выделить особенности функционирования молодежных субкультур в России:

- Набирают силу радикальные политические субкультуры. На одном конце субкультурного политического спектра - ультралевые, на другом - ультраправые. Правда, эти тенденции можно наблюдать в основном в крупных городах.
- Тем не менее, основная масса молодежи, как правило, аполитична и предпочитает досуговые формы объединений.
- Радикализм проникает и в сообщество футбольных фанатов, которые срашиваются со скинхедами.
- Коммерциализация средств массовой информации, в какой-то мере и всей художественной культуры, формирует определённый «образ» субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации — семья и система образования.
- Преимущественно развлекательно-рекреативная направленность в сочетании с коммуникативной функцией.
- Наркотизация. В современных субкультурах особое внимание уделяется экспериментам с телесностью и чувственностью. В этом контексте употребление наркотиков также рассматривается как своеобразный способ экспериментирования.
- Конструирование мифов на основе других цивилизаций (современная Европа, Средневековье, Восток, Африка, Древняя Русь, и так далее). Возникновение миксовых субкультур.

Среди молодежных сообществ существует определенная преемственность, поэтому корни некоторых социальных феноменов следует искать, фокусируясь не только на непосредственно изучаемой субкультуре, но и в тех сообществах, которые явным или косвенным образом могли повлиять на нее.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях.

1. Райхштат А.О. Анализ подходов к изучению молодежных субкультур / А.О. Райхштат // Республиканский конкурс научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии имени Н.И. Лобачевского. Тезисы итоговой конференции, Том 2. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2002. – С.76-77.
2. Райхштат А.О. Субкультура «хиппи» / А.О. Райхштат // Тонус: Научный и учебно-методический альманах. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, – 2004. №9. – С.188-192.
3. Райхштат А.О. Субкультура «хиппи» - история с продолжением / А.О. Райхштат // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции 4-5 ноября 2005 года /Под ред. В.З. Гарифуллина. - Казань: Казанский Изд-во Казан. гос. ун-та, – 2005. – С.124-129.
4. Райхштат А.О. Субкультура «падонков» / А.О. Райхштат // Тонус: Научный и учебно-методический альманах. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, – 2006. № 13. – С.124-126.
5. Райхштат А.О. Те ли скинхеды? / А.О. Райхштат // Тонус: Научный и учебно-методический альманах. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, – 2006. № 13. – С.126-131.
6. Райхштат А.О. «Новые русские левые» / А.О. Райхштат // Тонус: Научный и учебно-методический альманах. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, – 2006. № 13. – С.120-124.